

"НЕСИ ЛЮДЯМ СВЕТ, ПОКА ЕСТЬ СИЛЫ...

Этим напутствием Евгения Александровна БРЮХАНОВА попроціалась со мной перед своим отъездом в Москву, где сейчас живет. Она приезжала на родину в Мотыгино ненадолго, в гости. Но выработаниая годами недагогического труда привычка встречаться со школьниками и обшественностью взяла свое. Провела встречу с ребятами МСОШ № 1. встретилась с корреспондентом газеты и журналистами краевого телевидения.

Хотя Евгении Александровне уже 81 год. выглядит она очень бодро. Как всегда, эпергична, полна воспоминаний, которыми охотно делится. Память у нее прекрасная. Вроде не принято говорить о возрасте женшины Но у почетного гражданина Мотыгинского района такой возраст, о котором надо говорить с гордостью и уважением. Дай Бог нам всем быть такими же активными в ее возрасте, который у нее не напоминает о старости, а несет в себе какую-то возвышенность над временем.

При встрече с Евгенией Алексанлровной в музее вели запись беседы и ученые-фольклористы, сотрудники Иркутского педагогического университета, для которых Евгения Александровна - кладезь информации о былом. Вель она - одна из основателей Мотыгинского краеведческого музея при школе № 1 в 1968 году, который затем пвырося в краеведческий музей - горлость всего района.

Ен. как согруднику музея, доподлинно известно из исторических документов о далеком прошлом, когда только обосновывался Рыбинский острог, а потом возникла «Мотыгинская земля»

Особенно грепетны в рассказе свилетельства очевидцев о Рыбинской церкви, которую на месте поселения возвели в первую очередь первые поселенцы острога. Сначала в 1628 году была построена часовня, а потом и храм. Колокольный звон разносился по всей округе и был слышен за 80 километров до самых отдаленных деревень Погоскуй, Погорюй, Покукуи

Насколько была церковь красива, настолько кошунственно стало разрушение храма. Евгения Александровна училась в пятом классе в 1934-1935 годах и помнит иконы и ризы, которые были в церкви: также помнит тех, кто руководил разгромом церкви. Колокол сбрасывали, привязав к нему веревку. А когда хотели использовать для строительства кирпичи, из которых был сложен храм, то долго не удавалось их отделить, так как скреплены они были раствором, замещанном на янчном желтке. Потом в помещении церкви сделали зернопункт. Когда объединяли райкомы Рыбного и Мотыгино, то церковь окончательно взорвали. Сейчас видны только остатки фундамен-

та, да несколько лет назад мальчишки нашли под обрывом лежащую в воде надгробную церковную плиту. Лектор краеведческого музея В.П. Анонен пытался сагигировать кого-нибудь, чтобы помогли ее вытащить, но желающих помочь не нашлось. По наролным преданиям, тех, кто участвовал в разрушении храмов, в дальнейшем постигла незавидная сульба. Эхо этого вандализма сказывается на стране и по сей день. задевая судьбы уже внуков. А разве наше Рыбное расцвело?

Потом Евгения Александровна рассказала о гом, как до революции ангарцы боевали осеннего осетра и стерлядку в Покров. Это был настоящий спектакль, в котором участвовали лаже женщины, а руководил всем действом староста села. Начинали взбунтовывать рыбу ниже Каменки от острова Шунтара, а через два дня косяк доходил до нашего Осинового острова. Бывало, по десять мешков рыбы добывали. Когда с 1925 года стали сплавлять молевым сплавом древесину по реке, то и рыбы стало меньше. Сейчас на лне Ангары бревен и коры скопилось немало. Жители все время вылавливали плывуны и заготавливали на зиму про-

А неприкосновенный запас зерна жители Мотыгино складывали в мангазее. Это старинное здание еще не успели ликвидировать, оно и сейчас стоит на герритории бывшего подхоза «Решаюший». Тем, кто славал зерно в мангазею, за каждое ведро ставили зарубку на специальных дощечках. Если на сев не хватало семян, то можно было взять в долг, но с нового урожая обязательно вернуть Запас был рассчитан на каждую семью и на каждого едока. Во время войны этот амбар тоже использовали для хранения зерна..

Эти «живые рассказы» сохранили старожилы, передавая из уст в уста. Да и сама Евгения Александровна прожила в Мотыгино долгую жизнь, есть что вспомнить о знаменитых людях, вышедших из района, интересных событиях из будней Мотыгино, о семейных историях. Надеемся, все записанные на пленку воспоминания сохранятся в му-

Семья Брюхановых была раскулачена в Богучанах, родители сосланы на

север, а детей на время раздали по родственникам в Игарку и Богучаны Евгения Александровна считает, что наградой за разлуку в летстве им стадо то, что сейчас все вместе живут в Москве. Она благоларна Богу за это. На прииске Центральном жили трудно, ютились в бараке семьей в денять человек Потом переехали в Мотыгино и жили сначала в стайке. Ее утеплили. настелили двойной пол, а когда заселялись, брат плясат и припевал: «Отжила Марусина корова, теперь мы будем жить . Жили дружно и не считали детей из другой семьи, которые жили с ними, за чужих. Через некоторое время построили дом. Евгения Александровна окончила семилетною школу. Мама была суровой женщиной, воспитывала троих детей в строгости и труле. А кормили жителей в основном тайга, река да огород. Поэтому дети были здоровыми, крепкими. Ну, конечно, занимались спортом.

Мать настояла на том, чтобы Женя выбрала профессию учителя. В Красноярском педагогическом училище студентов готовили не только по профессии, но и к обороне страны. Они сдавали нормы ГТО (готов к груду и обороне), ГСО (готов к санитарной обороне). изучали оружие. Евгения могла стрелять из винтовки, станкового пулемета. Занималась в спортивном обществе «Буревестнико

В институт собирали Евгению «всем миром». И вот с котомкой сухарей из крупчатки и небольшим

(Окончание на 7-и стр.).

"НЕСИ ЛЮДЯМ СВЕТ, ПОКА ЕСТЬ СИЛЫ..."

(Окончание. Начало на 6-и стр.).

фанерным чемоданом в руках Евгения приехала в Ленинград

Со своей любимой подругой Людмилой Олишевской Евгения познакомилась 1 сентября 1940 года в Ленинградском пединституте. Дедушка Люды работал главным инженером завода «Металлист» (потом был похоронен на Волховском кладонше). Мать умерла, когла Люде было четыре года, а отца арестовали в 1938 году, когда ей исполнилось 14 лет. Упрямая девочка добилась в НКВЛ свидания с отцом. Когда она увидела его, то не узнала. Он был седым. Потом рассказал, что нескольких арестованных привели в камеру без окон и стали нагнетать температуру Кто-то с ума сошел, а я, говорит, поседел. После реабилитации Олишевской показали документы, касающиеся ареста отца. Он был директором спичечной фабрики, ездил в Швецию по обмену опытом, его обвинили в шпионаже. После войны Людмила окончила пединститут, аспирантуру, преподавала в институте.

Ленинградскую блокалу Евгения Александровна до сих пор помнит ясно, как и имена своих друзей, одноклассников, учителей. Но рассказывает о тех диях не со слезами и болью (уже все выплакано), а немного отстраненно, как о факте биографии. Эти события стали для Евгении Александровны тоже историей. Очевитно, мололость и жажда к жизни все-таки помогли преодолеть голод и хопод, избежать смерти (а она была совсем рядом) и немецкого плена в Германии. Довелось ей участвовать в строительстве противотанковых заграждений в Ленинграде, служить в ПВО (с крыши института передавали в штаб по рации, ку да упали бомбы), побывать в оккупации на Кавказе, когда студентов (цвет нашии) вывезли из блокадного города в Кисловолск. «Бог помог», - говорит Евгения Александровна.

После войны Евгения Александровна Брюханова всю жизнь отдала мотыгинским школьникам. Она - ветеран труда, заслуженный педагог, ее имя занесено в энциклопедию Енисейской губернии.

С каждым годом все меньше ветеранов, люди уходят. Но память о прошедших событиях должна сохраниться не только в документах, но и в наших детях, в их памяти. Только тогда они смогут осознать величие нашей Родины и предназначение России, и то, что они должны достойно жить, несмотря ни на что, сохранять Россию, а значит, себя и будущие поколения россиян

Н. МОРОЗОВА.